

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 1 / 2025, Vol. 13, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/41PDMN125.pdf>

5.8.7 Методология и технология профессионального образования

Ссылка для цитирования этой статьи:

Орехова, Т. Ф. Педагогическая любовь как личностно-профессиональный ресурс учителя / Т. Ф. Орехова, Т. Г. Неретина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/41PDMN125.pdf>

For citation:

Orekhova T.F., Neretina T.G. Pedagogical love as a teacher's personal and professional resource. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(1): 41PDMN125. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/41PDMN125.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Орехова Татьяна Фёдоровна

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия

Профессор кафедры педагогического образования и документоведения

Доктор педагогических наук, профессор

E-mail: orehovna49@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=400867

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6066-2688>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190947292>

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/U-8867-2017>

Неретина Татьяна Геннадьевна

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия

Доцент кафедры педагогического образования и документоведения

Кандидат педагогических наук

E-mail: neretinat@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=394483

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3961-1696>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190947104>

Педагогическая любовь как личностно-профессиональный ресурс учителя

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению феномена «педагогическая любовь» как личностного и профессионального ресурса современного учителя. Представлен анализ понятия «педагогическая любовь» в разнообразной психолого-педагогической литературе и показана его сопряженность с такими понятиями, как «любовь к детям», «любовь к людям», «любовь учителя», «педагогика любви», «педагогика как любовь». Любовь описана в трех ипостасях: как вселенский феномен, движитель жизни; как духовно-нравственное, психологическое состояние человека; как проявление («дела любви») через конкретные действия, поступки, даже государственные мероприятия, которые могут носить как созидательный, так и разрушительный характер.

Авторами раскрывается суть любви как личностного ресурсу любого человека, включая педагогов, учащихся и их родителей как участников образовательных отношений, а также доказывается, что любовь к людям, являясь личностным ресурсом учителя как человека, в его педагогической деятельности претворяется в любовь к детям – педагогическую любовь, которая становится его профессиональным ресурсом. Показано, что в основе «педагогической любви» лежит врожденное человеческое чувство любви, присущее каждому человеку, имеющее общие для всех людей свойства. В статье «педагогическая любовь» рассматривается

как личностный и профессиональный ресурс учителя, который дан им от природы, как и всем другим людям, как чувство, проявляющееся в благосклонном отношении к детям, обеспечивает учителю способность: принимать детей, давая им право быть детьми; понимать их состояние и причины действий и поступков, обусловленных их «детским» поведением и прощать им их несовершенство, помогая возрастать в искусстве владения собой; а также быть им благодарным за возможность лично и профессионально развиваться, так как дети для взрослых – это источник их жизненных сил.

Ключевые слова: учитель; личность учителя; профессиональные качества учителя; чувство любви; любовь к детям; педагога любви; педагогическая любовь; потребности человека; личностно-профессиональный ресурс педагога; дело любви

Введение

Понятие «педагогическая любовь» мы обнаружили у Т. И. Петраковой¹, которая в своей статье «Гуманизм педагога как условие результативности духовно-нравственного воспитания» цитирует слова М. И. Пришвина: «Педагогическая любовь» является «частным случаем» проявления у педагога «родственного внимания к миру», то есть такого отношения к действительности, которое характеризуется искренним интересом к людям, явлениям и событиям и неподдельным участием в них, включением их в систему внутренних смысловых и эмоциональных связей». Этот факт представляется возможным основанием считать М. М. Пришвина автором термина «педагогическая любовь», а факт его первого упоминания в дневниках писателя – началом вхождения данного термина в педагогический обиход. В подтверждение данного тезиса можно в качестве примера привести работы Ш. А. Амонашвили [1], Т. А. Гомоновой², Р. Б. Жандавлетово́й [2], О. А. Казанского³, В. А. Сухомлинского [3], И. Я. Хазанова [4], посвященные исследованию феномена педагогической любви с разных сторон и в разных аспектах. Синонимом педагогической любви правомерно считать такой широко употребляемый в педагогической литературе оборот, как «любовь к детям», которая считается одним из важнейших качеств учителя, обеспечивающих достижение главной цели общего образования – **формирования у растущего человека готовности к взрослой жизни**, то есть готовности самостоятельно и успешно решать все многообразие различных задач, стоящих перед каждым человеком на протяжении всей его жизни.

Исходя из этого, цель нашего исследования состоит в раскрытии содержания понятия «педагогическая любовь» и рассмотрении этого феномена как личностного и профессионального ресурса современного учителя.

Методы исследования

Для достижения цели исследования мы использовали методы: *теоретические* – анализ (для сравнения разных подходов к определению и интерпретации основных понятий нашего исследования – «любовь», «личность учителя», «профессиональные качества учителя»),

¹ Петракова Т. И. Гуманизм педагога как условие результативности духовно-нравственного воспитания / Т. И. Петракова // Вера и время. – [сайт]. – URL: <https://verav.ru/common/mpublic.php?num=13> (дата обращения: 20.11.2024)

² Гомонова Т. А. Воспитание педагогической любви как профессионально значимого качества будущего учителя: автореф. дис. . канд. педагог. наук / Т. А. Гомонова. Оренбург, 2000. – 22 с.

³ Казанский О. А. Педагогика как любовь: учеб. пособие / О. А. Казанский. – М. : Рос. пед. агентство, 1996. – 133 с.

индукции и дедукции (для выявления общего и частного в понимании разными авторами содержания вышеназванных понятий); моделирования (для установления компонентов педагогической любви как профессионально значимого качества личности учителя); эмпирические – анкетирование (для выявления профильного типа личности у работающих учителей и студентов – обучающихся вуза,), контент-анализ (для выявления понимания опрашиваемыми учителями и студентами смысла понятий «любовь», «любовь к детям», «педагогическая любовь»); а также ранжирование (для установления процента учителей и студентов с генфильным и альтруистическим типом личности).

Результаты эмпирического исследования

Для выявления профильного типа личности у работающих учителей и обучающихся студентов вуза мы используем методически обработанную нами диагностическую методику В. И. Гарбузова⁴, которую он применяет в своей работе с подростками для выявления у них доминирующего инстинкта с целью коррекции отклоняющегося поведения. Диагностика включает в себя вопросник, состоящий из 35 утверждений, по каждому из которых испытуемый высказывает свое согласие или несогласие, и четыре тестовых задания: «цифры», «деревья», «круги и стрелы», «фигуры». Выбор утверждений из вопросника, соответствующих ценностным ориентациям личности, а также выборы испытуемых в четырех дополнительных тестах, суммированные с результатами вопросника, позволяет испытуемым посредством ранжирования своих выборов определить свой тип доминирования. Данная диагностика проводится нами ежегодно в рамках курса «Педагогика жизни» со студентами, обучающимися по профилю «Начальное образование». В общей сложности за последние восемь лет в диагностике приняли участие 97 человек, у 80 % из которых доминирующими оказываются инстинкты продолжения рода и доминирования. Кроме того, мы проводим данную диагностику с учителями начальных классов – слушателями курсов повышения квалификации, которые показывают практически одинаковые со студентами результаты, что позволяет сделать вывод о влиянии доминирующего инстинкта на выбор абитуриентами профессии педагога.

Метод контент-анализа применяется нами для анализа текстов эссе студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» – бакалавриата (с двумя профилями «Начальное образование и организация воспитательной работы») и магистратуры (по профилю магистерской программы «Управление качеством общего образования»). Для написания эссе студентам предлагаются поразмышлять на следующие темы: «Что такое любовь?»; «Что такое любовь к детям?»; «Что такое педагогическая любовь?»; «В чем и как проявляется любовь к детям у родителей?»; «В чем и как проявляется любовь к детям у педагогов?»; «Что такое «безусловная любовь» и кому она присуща?»; «Что такое «условная любовь» и кому она присуща?»; «Откуда возникает любовь?»; «От чего зависит любовь человека, родителей (отца и матери), педагога?». В качестве маркеров нами определены слова и словосочетания, которые позволяют увидеть, как студенты понимают суть любви, источники ее появления у человека, признаки проявления любви к детям у учителей и у родителей, как оценивают значимость любви к детям для педагога и результатов его профессиональной деятельности учителя. Результаты обработки текстов 56 эссе позволяют сделать вывод о представлениях студентов о любви в общем и о любви к детям в частности, что и послужило основанием для определения цели данной статьи – выявить существующие

⁴ Орехова Т. Ф. Методические рекомендации по проведению диагностики на выявление профильного типа личности (по В. И. Гарбузову) / Т. Ф. Орехова. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный университет, 2011. – 28 с.

подходы к пониманию любви к детям, сформулировать понятие «педагогическая любовь» и описать признаки ее проявления у взрослых, включая педагогов.

Материалы

Проведенный анализ изученных нами работ по проблематике темы нашего исследования позволяет выделить направления рассмотрения этого феномена. Исследованию любви как свойства, присущего людям по их природе, посвящены работы Т. Ф. Акбашев [5], Т. В. Бреус [6], К. Э. Изарда [7], Э. Фромма [8]; как профессионально значимое для педагога качество в значении «любовь к детям» трактуют любовь Ю. П. Азаров [11], Ш. А. Амонашвили [1], Д. А. Белухин [10], Ю. А. Верхотурова, Е. В. Донгаузер и Л. В. Ясинских [11], Т. А. Гомонова⁵, Р. Б. Жандавлетова [2], О. А. Казанский⁶, М. И. Розенова [12], К. А. Сечина [13], Л. Н. Урбанович [14], И. Я. Хазанов. [4]; наряду с этим нами проанализированы публикации Е. В. Ежак [15], Т. Ю. Ивановой, Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, Е. И. Рассказовой и Н. В. Кошелевой [16], К. У. Камбарово [17], в которых затрагиваются вопросы, связанные с выявлением личностных и профессиональных ресурсов педагога; отдельный интерес для нас представляют работы о семье О. П. Степановой и Е. Ю. Шпаковской [18], Г. Т. Хоментausкаса [19].

Основная часть

Обсуждение

Анализ понятия «педагогическая любовь» в разнообразной психолого-педагогической литературе показывает, что оно рассматривается авторами в разных аспектах и часто сопряжено с такими понятиями, как «любовь к детям», «любовь к людям», «любовь учителя», «педагогика любви», «педагогика как любовь», которые, по существу, объединены общим смыслом, заключенным в содержании понятия «любовь». В связи с этим представляется уместным остановиться на этом понятии более подробно.

В богатом педагогическом наследии можно найти достаточно много исследований, посвященных феномену любви как предмету «учительского труда», одному из определяющему условий эффективного достижения личностных результатов общего образования, важнейшим из которых в контексте темы наших рассуждений является сформированность у выпускников школы внутренней позиции личности как особого ценностного отношения к себе, окружающим людям и жизни в целом, позволяющей им руководствоваться в своих выборах и решениях системой субъективно и социально значимых ценностных ориентаций, позитивных внутренних убеждений, а также быть готовыми к самопознанию, самовоспитанию и саморазвитию.

Среди педагогических исследований, связанных с темой нашего интереса, особого внимания заслуживают две группы работ, посвященных: 1) выявлению сущности любви как природно присущего всем людям свойства и качества культурно развитой личности; 2) характеристике любви к детям как педагогического профессионально значимого качества личности учителя. Остановимся кратко на каждом аспекте.

Анализируя понятие «любовь» применительно ко всем людям безотносительно к их социальному статусу и осуществляемым социальным ролям, заметим, что в различных

⁵ Гомонова Т. А. Воспитание педагогической любви как профессионально значимого качества будущего учителя: автореф. дис. . канд. педагог. наук / Т. А. Гомонова. Оренбург, 2000. – 22 с.

⁶ Казанский О. А. Педагогика как любовь: учеб. пособие / О. А. Казанский. – М. : Рос. пед. агентство, 1996. – 133 с.

словарях любовь означает в четырех смыслах: 1) как чувство глубокой привязанности, преданности кому-либо, чему-либо, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу или спасению, сохранению кого-либо, чего-либо; 2) как чувство, основанное на взаимной симпатии и половом влечении, проявляющееся в отношении взаимно связанных таким чувством двух лиц; 3) в переносном смысле, как правило, в разговорном обиходе понятие «любовь» называется человек, вызывающий у другого человека такое чувство (Он/она – моя любовь); 4) как склонность, расположение или влечение к чему-нибудь, так сказать неодушевленному (в смысле мне нравится что-то: любовь к искусству; любовь к работе, любовь к книгам и т. п.). Общим основанием во всех этих проявлениях любви является заданная человеку, как природному существу, *инстинктивная* основа жизнедеятельности его *организма* (тела), у которого, согласно нашей концепции человека, *есть своя*, неподвластная воле и сознанию человека собственная *жизнь* (обозначаемая понятием «саморегуляция»), *осознание, понимание и управление* которой является важнейшим *культурным навыком* личности.

В связи с этим представляется уместным изложить несколько рассуждений о любви, имеющих отношение к нашей теме. Феномен любви исследуют многие философы, психологи; любовь является предметом творчества писателей, поэтов, музыкантов, художников; любовь – это слово, которое звучит в устах любого человека с детства до старости. Можно с полной мерой ответственности утверждать, что нет ни одного человека, который хотя бы раз в жизни не задавался вопросом о том, что же это такое, и не пытался дать ей объяснение. Тема любви, как показано выше, выступает предметом различных исследований разных уровней. Наиболее общее понимание любви обнаруживаем в философской литературе, где любовь определяется как сложный комплексный феномен, так как возникает в пространстве соприкосновения противоположных начал: индивидуального и общесоциального, телесного и духовного, сугубо интимного и универсально значимого.

Исходя из этого, остановимся кратко на концепциях любви К. Изарда и Э. Фромма, более всего соответствующих нашей точке зрения. Так, К. Изард [7], рассматривая любовь как фундаментальную, базовую характеристику человека, включающую в себя чувственный и мыслительный компоненты, приходит к выводу, что любовь невозможно определить однозначно и исчерпывающе в силу многообразия ее видов и проявлений; и на этом основании выделяет два базовых вида любви: *любовь как переживание* и *любовь как отношение*, естественно связанные с соответствующей активностью субъекта (так сказать «носителя») любви. Деятельный характер любви отмечает также Э. Фромм [8], определяя любовь как плодотворную деятельность, активность, обеспечивающую человеку преодоление отчуждения, как от мира, так и от самого себя. Методологически важное значение для нас имеет выведенное из библейского постулата «возлюби ближнего твоего, как самого себя» утверждение Э. Фромма о том, что неумеющий любить себя не способен полюбить другого. В связи с этим представляется полезным привести полностью его рассуждения по этому поводу: «...Представление, согласно которому понятия «любовь к другим» и «любовь к себе» исключают друг друга, несостоятельны. ... Всякая доктрина, требующая такого исключения, оказывается внутренне противоречива. В библейском изречении «возлюби ближнего твоего, как самого себя» подразумевается, что уважение к своей собственной цельности и неповторимости, любовь и понимание себя самого неотделимы от уважения, любви и понимания другого человека. Любовь к самому себе неразрывно связана с любовью ко всякому другому существу» [8, с. 141]. Методологическая ценность этого утверждения, напрямую связанная с понятием «педагогическая любовь», будет раскрыта далее.

Здесь же можно сделать несколько важных для нас выводов о сущности феномена любви в интерпретации К. Изарда и Э. Фромма: 1) любовь является частью истинно человеческой природы, соединяя при этом в себе биологическое начало индивида и социальное «Я» человека;

2) все разновидности любви («романтическая любовь, любовь между родителем и ребенком, братская любовь, дружеская привязанность, любовь к родине и родному дому, любовь к животным, любовь к ценностям и идеалам и, наконец, любовь к Богу») присущи каждому человеку и значимы для каждого, имеют некое общее основание, «красной нитью» проходящее через все типы любви; 3) любовь – это активная работа внутренних сил человека, обеспечивающая человеку преодоление отчуждения как от мира, так и от самого себя, и тем самым спасающая его от одиночества; 4) любовь – это «пребывание» в некотором состоянии «отдавания» себя (любить, по Э. Фромму, – значит, прежде всего, давать, а не получать» [8, с. 121]); 5) любовь и понимание человеком себя самого, уважение к своей собственной цельности и неповторимости неотделимы от уважения, любви и понимания другого человека; 6) и, наконец, важнейший заключительный вывод, который изумительно красиво раскрывается в словах К. Изарда: «Если согласиться с определением, что *любовь* – это *связь*, или *привязанность*, между двумя людьми, тогда мы вынуждены будем признать, что ни человеческая фантазия, ни самый изощренный ум не могли бы породить более прочной, более *универсальной связи*» [7, 412]), касается признания сути **любви как энергии притяжения, источника миротворения** (Т. Ф. Акбашев [5]). Именно в этом понимании любовь в нашем исследовании выступает основой для рассуждений о педагогической любви.

Все сказанное позволяет считать любовь личностным ресурсом любого человека, включая педагогов, учащихся и их родителей как участников образовательных отношений, и утверждать, что только умеющий любить себя способен любить другого; только умеющий заботиться о себе способен «правильно» заботиться о другом; только умеющий нести ответственность за себя способен «правильно» нести ответственность за другого. Какой смысл мы вкладываем в понятие «правильно» будет раскрыто ниже. Здесь же представляется уместным отметить одно важное для темы наших рассуждений обстоятельство, связанное с упомянутой выше инстинктивной основой жизни человека как культурного существа. Опираясь на теорию инстинктов В. И. Гарбузова⁷, мы считаем, что основополагающими для так сказать «окультуренного» чувства любви любого человека являются два базовых инстинкта, направленных на другого, – *продолжения рода* и *альтруистический*.

Интересно заметить, что наименование «альтруистический» образовано от существительного альтруизм (французское *altruï, altruisme* – «другой, другим»; латинское *alteri, alter* «другому»), введенного в обиход в XIX веке французским философом и социологом Огюстом Контом. Отсюда, правомерен вывод, что для людей, имеющих в качестве доминирующего альтруистической инстинкт, характерна направленность на другого. Как утверждает В. И. Гарбузов, «при доминировании альтруистического инстинкта человек склонен к тому, чтоб посвятить свою жизнь врачеванию, опеке слабых, детей и пожилых, беженцев, миссионерской деятельности, служению религиозным идеалам, идеалам гуманизма и общественным интересам», а «при доминировании инстинкта продолжения рода человек – «сверхотец» или «сверхмать», семьянин»⁸.

В связи с этим представляется уместным привести одно любопытное наблюдение из нашей педагогической практики: более чем у 80 % студентов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» (профиль «Начальное образование»), доминирующими, согласно данным диагностики на выявление профильного типа их личности

⁷ Орехова Т. Ф. Методические рекомендации по проведению диагностики на выявление профильного типа личности (по В. И. Гарбузову) / Т. Ф. Орехова. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный университет, 2011. – 28 с.

⁸ Там же

по методике В. И. Гарбузова⁹, оказываются именно эти два инстинкта. Для таких студентов характерны доброта, эмпатия, заботливое отношение к близким, особенно к пожилым; готовность отдать другим что-то свое, даже необходимое им самим; убежденность, что «не может быть хорошо всем, если плохо кому-то одному». По мнению В. И. Гарбузова, люди с альтруистическим типом личности эволюционно значимы как хранители доброты, мира, хранители жизни, и их кредо: «Доброта спасет мир, доброта превыше всего»¹⁰. Таким образом, правомерно утверждать, что мотивационным основанием для абитуриентов, выбирающих при поступлении в вуз педагогические профили, является присущая им способность любить людей, и в первую очередь – детей.

В контексте заявленной темы важен еще один вывод, связанный, согласно концепции В. И. Гарбузова, с адаптационной функцией инстинктов в жизни человека. Мы считаем, что доминирование у школьных учителей инстинктов продолжения рода и альтруистического обеспечивает им наличие таких качеств, как стрессоустойчивость, жизнеспособность, поведенческая гибкость, определяющих их терпимое отношение к детям и, как следствие, обуславливающих продолжительность их профессиональной жизни.

Все сказанное позволяет заключить, что любовь к людям, являясь личностным ресурсом учителя как человека, в его педагогической деятельности претворяется в любовь к детям – **педагогическую любовь**, которая становится его профессиональным ресурсом. В связи с этим считаем необходимым остановиться на представленности этого феномена в педагогической литературе.

Так, В. А. Сухомлинский [3], размышляя о любви к детям, пишет, что эта любовь проявляется в словах, поступках, действиях учителя, имеющих созидательный характер и тем самым служащих «делу любви», которое составляет сущность учительского труда и являет собой, по сути, «труд души» учителя. О «педагогической любви», требующей от учителя для своего проявления «огромных душевных усилий и мудрости сердца», в одной из своих книг рассуждает Ш. А. Амонашвили, считая её *особым состоянием учителя, обеспечивающим ему способность понимать учащихся*: «...в ком уже есть любовь к детям, к тому, при старании, придёт и искусство их любить, то есть **понимание** того, как их нужно любить [1]. На активном характере любви учителя к детям делает акцент Г. М. Коджаспирова, определяя этот феномен как его «специфическую деятельность по усилению личностного начала в каждом ребенке, развитию его способностей к самоопределению и самореализации, самостоятельной выработке системы жизненных ценностей и отношений» [20].

О педагогической любви как любви учителя к детям, которая одна является основной их счастья, размышляет О. А. Казанский¹¹, для которого главный вопрос «педагогики любви» (добавим от себя: педагогики как науки и как искусства) – «как помочь маленькому человеку превратиться в Человека с большой Душой. В ВЕЛИКО-душного человека». Этого согласно его позиции, возможно достичь, только в том случае, если на уроке в школе встречаются «как минимум два человека – учитель и ученик», один из которых «обязательно должен ощущать себя Человеком», поэтому для О. А. Казанского¹² «Человек – <это> тот, кто любит, и тот, кого любят». Удивительно точная мысль, в полной мере созвучная нашему пониманию любви, суть которой гениально раскрывается в известной цитате Апостола Павла (подробно об этом см. в

⁹ Там же

¹⁰ Орехова Т. Ф. Методические рекомендации по проведению диагностики на выявление профильного типа личности (по В. И. Гарбузову) / Т. Ф. Орехова. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный университет, 2011. – 28 с.

¹¹ Казанский О. А. Педагогика как любовь: учеб. пособие / О. А. Казанский. – М. : Рос. пед. агентство, 1996. – 133 с.

¹² Казанский О. А. Педагогика как любовь: учеб. пособие / О. А. Казанский. – М. : Рос. пед. агентство, 1996. – 133 с.

статье Ореховой Т. Ф. [21]). На концепции О. А. Казанского¹³ строит свои рассуждения Л. Н. Урбанович, убежденная в том, что любовь к детям – это **принцип** педагогической деятельности, реализация которого способствует, в том числе духовно-нравственному развитию личности самого учителя.

В контексте темы нашего исследования интересны работы, в которых **любовь к детям** рассматривается как показатель педагогического мастерства учителя (Р. Б. Жандавлетова [2]), степени развития его нравственного сознания (Л. Л. Шевченко [22]); как одно из самых главных нравственных требований педагогической этики (Н. Н. Никитина [23]), как ненасильственное педагогическое действие, способствующее «усилению» другого человека (В. А. Ситаров и В. Г. Маралов [24]); как целевая установка, средство познания окружающего мира и самопознания, и воспитательный инструмент (И. Я. Хазанов [4]); а также как качество личности учителя – нравственно-психологическое, по К. А. Сечиной и В. А. Мосолову [13] и профессионально значимое, по Т. А. Гомоновой¹⁴). Все названные авторы единодушны в признании духовно-нравственного потенциала любви к детям, проявляющегося в великодушии учителя, в уровне его доверия и уважения к детям, в умении разумно сочетать в отношении к детям доброжелательность, требовательность и справедливость. По их мнению, только любящий педагог способен давать своим воспитанникам право на самоопределение и самореализацию, содействовать развитию в них готовности к взаимопомощи, взаимопониманию, взаимоуважению, взаимной требовательности и ответственности.

Таким образом, в педагогике, по мнению Н. Н. Никитиной, имеет право быть только **созидающая любовь** – «любовь как понимание, любовь как ответственность, любовь как принятие и самопринятие, любовь как забота о безопасности ребенка, его физическом, психическом и духовном благополучии в настоящем и будущем, забота о проявлении и развитии его индивидуальности» [23]. Такая педагогическая любовь, в которой, по мысли Т. А. Гомоновой¹⁵, органично соединяются эмоционально-чувственное и рационально-результативное начала, есть свидетельство высокой степени духовности и профессионализма учителя, выражающиеся в бескорыстном и самозабвенном стремлении к миру, в потребности и готовности к самоотдаче.

В то же время в ряде публикаций (О. П. Степановой, Е. Ю. Шпаковской [18], В. П. Войтенкова и А. М. Полухова [25] и др.) проводится мысль о том, «педагогическая любовь» это не врожденное, а приобретаемое и развивающееся профессиональное состояние души учителя, способного к проявлению глубочайшего по своей духовной силе **чувства безусловной любви к другому человеку**.

Результаты

Таким образом, проведенный анализ показывает, что термин «педагогическая любовь» используется авторами в качестве синонима понятия «любовь к детям», содержание которых раскрывается через характеристику психологического состояния привязанности, эмоционально окрашенного чувства учителя по отношению к детям, нравственно-психологического качества его личности, степени его нравственного сознания, что позволяет сделать вывод о сущностной сложности данного феномена. При этом, общим для всех исследователей является факт признания любви учителя к детям как неотъемлемого основания его педагогического

¹³ Там же

¹⁴ Гомонова Т. А. Воспитание педагогической любви как профессионально значимого качества будущего учителя: автореф. дис. . канд. педагог. наук / Т. А. Гомонова. Оренбург, 2000. – 22 с.

¹⁵ Там же

призвания, условия достижения истинно значимых результатов образования – «сделать человека счастливым, помочь каждому ребенку обрести себя, стать творческой личностью», то есть научиться творить свою жизнь по законам любви, которая одна, по словам О. А. Казанского¹⁶, способна сделать человека счастливым.

Реализация любви к детям в педагогической деятельности предстает как «дело любви», раскрывающее сущность учительского труда, «труда души» (В. А. Сухомлинский [3]). В результате анализа различных воззрений на любовь, она предстает в трех ипостасях: 1) как вселенский феномен, движитель жизни; 2) как духовно-нравственное, психологическое состояние человека; 3) как проявление («дела любви») через конкретные действия, поступки, даже государственные мероприятия, которые могут носить как созидательный, так и разрушительный характер. В целом любовь можно определить как глубокую привязанность, устремленность субъекта любви к объекту любви, которая характеризуется разной степенью интенсивности желаний одновременно обладать объектом любви и служить ему.

В то же время мы не обнаружили в изученных нами работах логически выстроенного и научно обоснованного определения понятия «педагогическая любовь». Справедливости ради следует отметить исследование Т. А. Гомоновой¹⁷, в котором она предлагает подход к воспитанию у будущих учителей педагогической любви как профессионально значимого качества и определяет педагогическую любовь как ...«сложное качественное, интегральное образование, включающее эмоционально-чувственное и рационально-разумное начала», ...«особо настроенное духовно-нравственное чувство, возникшее в педагогическом пространстве между участниками целостного педагогического процесса», ...«высшую духовную ценность всего педагогического процесса», а также «как результат и основу окрашенного любовью взаимодействия с воспитанником».

Оценивая по достоинству все предлагаемые разными авторами трактовки педагогической любви как любви к детям, мы все-таки допускаем возможность предложить свое определение, выстроив его в логике системного анализа любых объектов, предполагающего ответы на следующие вопросы: что такое педагогическая любовь; каково ее происхождение; что включает в себя этот феномен; в чем и как проявляется?

Итак, согласно нашему пониманию, **педагогическая любовь учителя** это природно **присущее** ему (как и всем другим людям), **чувство** (энергия) **притяжения** (как определенной силы тяготение к объекту любви), природным основанием которого является *альтруистический инстинкт*, а культурообразующим – *потребность в другом человеке*, наличие которой суть определяющее условие становления человека как личности. **Развивается педагогическая любовь** у учителя в процессе конструктивно-позитивного педагогического взаимодействия с детьми на основе принципов взаимоуважения, сотрудничества, эмоциональной открытости и доверительного диалога; **состоит** в готовности (потребности, способности и решимости) удовлетворять потребность учеников в сохранении достоинства; давать им право на поведение не до конца физически и социально зрелого человека со всеми присущими ему проявлениями; помогать детям справляться с различными жизненными невзгодами и сложными учебными ситуациями, а также в умении учить этому своих воспитанников; **является** источником жизненных сил учителя и обеспечивает ему тем самым профессиональную сохранность, непрерывное личностное саморазвитие, а также умение содействовать истинно человеческому возрастанию своих учеников в процессе образования. Суть трактуемой таким образом педагогической любви учителя можно выразить словами А.

¹⁶ Казанский О. А. Педагогика как любовь: учеб. пособие / О. А. Казанский. – М. : Рос. пед. агентство, 1996. – 133 с.

¹⁷ Гомонова Т. А. Воспитание педагогической любви как профессионально значимого качества будущего учителя: автореф. дис. . канд. педагог, наук / Т. А. Гомонова. Оренбург, 2000. – 22 с.

Франса, которые он вложил в уста короля Лока, персонажа сказки «Пчелка»: «**Щадить, прощать, утешать – вот вся наука любви**» [26].

При таком понимании **педагогическая любовь** – это уже **труд** – труд души, и как любой труд **требует** от человека определенных **усилий**. Следовательно, обретение учителем педагогической любви также требует от него определенных усилий несмотря на то, что исток этой любви, как и любой другой, безусловно, лежит в природе инстинктивной жизни человека, то есть родительской любви. Однако, возникая как энергия притяжения в момент первого контакта с учениками, педагогическая любовь в дальнейшем требует от учителя постоянного, сознательного, разумного и педагогически целесообразного труда, в процессе которого эта любовь к детям развивается, укрепляется, наращивается, обеспечивая тем самым учителю, с одной стороны, сохранение его собственных жизненных сил в результате переживания радости от взаимодействия с детьми, а с другой стороны, сохранение к себе благодарности учеников за право быть детьми. Раскроем суть этого труда души учителя, в пространстве которого между учителем и учениками рождаются, так сказать, «любовные» отношения (по К. Изарду, любовь как отношение).

Итак, для того чтобы научиться **щадить** детей, то есть научиться сохранять их достоинство, удовлетворение которого является, по Т. Ф. Акбашеву [5], одной из трех базовых сущностных потребностей человеку, следует:

1) **отказаться от замечаний в адрес детей**, любых и по любому поводу, особенно публичных, потому что любое замечание – это фиксация внимания на недостатке, а людей без недостатков, как известно. К тому же замечание задевает самолюбие ребенка (так же, как и любого взрослого) и вызывает у него негативные эмоции (обиду, злость и прочие тому подобные чувства), что естественно, не может считаться положительным образовательным результатом;

2) **отказаться от сравнения детей между собой**, так как это действие противоречит общепризнанному постулату о присущей каждому человеку уникальности, которая и является методологическим основанием общинного мировоззрения человечества;

3) **отказаться от программирования детей на успех, на неудачу** как в учебе, так и в жизни, потому что это гасит (купирует) инициативность ребенка, его деятельностьную активность, творческую энергию и приводит к формированию у него неуверенности в себе, нерешительности, беспомощности и прочих тому подобных личностных качеств;

4) **запретить себе** ставить одного ребенка в пример другому, потому что это действие вызывает у неуспешного ребенка зависть по отношению к примерному ребенку со всеми вытекающими из этого последствиями;

5) **запретить себе** занижать оценки детям, даже если тот или иной ученик может показать лучший результат. При этом, безусловно, следует отметить этот факт, выразив свое сожаление по поводу того, что данный ребенок мог бы при определенном старании достичь большего успеха.

Это далеко не весь перечень действий учителя, овладение которыми помогает ему научиться любить детей, щадя чувство их собственного достоинства.

Второй показатель педагогической любви – это умение **прощать**. Жанр статьи не позволяет подробно рассмотреть имеющиеся на сегодняшний день в науке теории прощения. Обозначим только два тезиса, существенных для понимания **прощения** как **действия**. Прежде всего, это **связь прощения с эмоцией обиды**, переживание которой имеет множество самых разнообразных оттенков и которая возникает, когда представление обидевшегося об отношении к нему не совпадают с его ожиданиями. И во-вторых, это **связь прощения с**

готовностью учителя к «помилованию» провинившегося ученика, которая зависит от таких личностных качеств учителя, как великодушие, милосердие и способность к сочувствию.

Основанием для правомерности такого понимания умения **прощать** является признание факта физической и социальной «незрелости» ребенка, то есть недостаточно развитой способности к сознательному управлению своим поведением, что дает ему право на детское поведение. В связи с этим считаем уместным привести слова О. А. Казанского¹⁸, который пишет: «Мне подумалось, ведь должны же быть права у ученика, если мы говорим про любовь. А что если так, то у ребенка должно быть Право: на непохожесть; на неудачу; на уважение к его ошибкам; на возможность исправить их и начать жизнь заново; на великодушие учителя; на любовь». Следовательно, у детей есть право не знать, не уметь, даже не хотеть делать что-то, что требует от них необходимости напрягаться; у них есть также право не хотеть заставлять себя делать то, что они не хотят делать. Правомерность данной позиции объясняется, недостаточным на наш взгляд, уровнем сформированности у детей культуры самоуправления, одним из показателей которой является способность преодолевать свое сопротивление внешним требованиям.

Однако готовность к помилованию «нерадивых» учеников и отказу от любого наказания, как проявление педагогической любви, не предполагает попустительского отношения к проступкам детей. Мы считаем, что каждый акт их недостойного поведения требует определенной педагогической реакции, а именно: совместного с каждым провинившимся ребенком доверительного разговора, в результате которого у него появляется настрой на правообразное поведение. Методика такого разговора является темой отдельной статьи. Здесь же отметим только один примечательный факт: как показывает наш многолетний педагогический опыт, разговор с ребенком о его неправомерном поведении, проведенный в интонации «любовного» отношения к ребенку, приводит к удивительным результатам: к признанию «правонарушителем» своего проступка; к осознанию своей роли в возникновении такой ситуации; и, что самое главное, к искреннему раскаянию и принятию решения измениться. Это последнее, конечно, не означает, что ребенок больше никогда не совершит «правонарушительных» действий, но это решение есть начало его намерения.

И, наконец, третье действие педагогической любви – **утешать**. Согласно словарным определениям этого глагола, утешать – значит «принять участие в чьем горе, в печали, стараясь словом и делом успокоить его»; «участливым отношением, увещаниями ... пытаться улучшить кому-либо настроение или облегчить горе, страдание», «тревожное состояние»; «говоря облегающие горе слова», страдающего человека «укреплять, усиливать, делать сильнее ... не физически, а духовно, делать храбрее, мужественнее ...». Как следует из приведенных значений, утешение требует от учителя, любящего детей, *готовности к соучастию в горе ребенка* и в оказании ему при необходимости посильной помощи, которая предполагает три взаимосвязанных действия: 1) выслушать ребенка до конца, не перебивая, то есть дать ему возможность выговориться (это очень важное условие, так как «озвучивая» свои чувства, ребенок как бы «оформляет их в словах», и тем самым освобождается от переживания); 2) разделить с ним его горе словами «я сочувствую тебе», потому что учителю, как и любому другому человеку, скорее всего, знакомо это состояние переживания печали, горести, безысходности; 3) предложить свою помощь: «Чем я могу тебе помочь? Давай вместе подумаем».

Таким образом, описанные выше три действия любви – **щадить, прощать и утешать** – в педагогической любви претворяются в готовность учителя *беречь достоинство* детей,

¹⁸ Казанский О. А. Педагогика как любовь: учеб. пособие / О. А. Казанский. – М. : Рос. пед. агентство, 1996. – 133 с.

проявлять милосердие к ним в случаях непотребного поведения, поддерживать их в их переживаниях.

Заключение

Поводя итог нашим рассуждениям, заключим следующее.

1. В основе «педагогической любви» лежит *врожденное человеческое чувство любви*, присущее каждому человеку, имеющее общие для всех людей свойства (с одной стороны, стремление к обладанию объектом любви, а с другой стороны, основа бытия, обусловленного существованием человека самого себя и существованием другого).

2. Любовь как феномен человеческого существа – это энергия притяжения, зависящая от содержания объекта тяготения, развивающаяся в процессе взросления человека, имеющая потенциал к развитию и в своем совершенном виде есть проявление зрелого характера, что позволяет считать *любовь личностным ресурсом человека*.

3. Особым видом любви, как личностного ресурса человека, является *любовь к детям*, которая у педагогов обретает профессиональную направленность, становится их *профессиональным ресурсом*, регулируя отношение к учащимся как к полноценным людям детского возраста (то есть индивидам, получившим в потенциале от природы все ресурсы для социального развития, но не достигшим достаточного уровня культурной зрелости), обеспечивающая им способность к сознательному и целесообразному самоуправлению.

4. Таким образом, **педагогическая любовь как личностный и профессиональный ресурс учителя**, представляя собой одновременно данное им от природы, как и всем другим людям, чувство, проявляющееся в благосклонном отношении к детям, обеспечивает учителю **способность: принимать** детей, давая им право быть детьми; **понимать** их состояние и причины действий и поступков, обусловленных их «детским» поведением и **прощать** им их несовершенство, помогая возрастать в искусстве владения собой; а также быть им **благодарным** за возможность лично и профессионально развиваться, так как дети для взрослых – это источник их жизненных сил (см. об этом подробно в статье Т. Ф. Ореховой [27]), и, что самое главное, непреходящий «стимулятор» их непрекращающегося педагогического творчества, что в совокупности обеспечивает учителю профессиональную сохранность и долгую успешную «педагогическую» жизнь.

Литература

1. Амонашвили Ш. А. Как любить детей / Ш. А. Амонашвили. – М. : Амрита, 2022. – 176 с.
2. Жандавлетова Р. Б. Любовь к детям как основа педагогического мастерства / Р. Б. Жандавлетова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyubov-k-detyam-kak-osnova-pedagogicheskogo-masterstva> (дата обращения: 20.11.2024).
3. Сухомлинский В. А. Антология гуманной педагогики / В. А. Сухомлинский; сост. Г. Д. Глейзер. – М. : Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2002. – 224 с.
4. Хазанов И. Я. Формирование этической мировоззренческой категории «Педагогическая любовь к детям» у будущих учителей / И. Я. Хазанов // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 4 (23): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 179-180. – EDN OWDVKJ. – URL: www.gramota.net/materials/1/2009/4-1/66.html (дата обращения: 12.12.2024).
5. Акбашев Т. Ф. Философия миротворения / Т. Ф. Акбашев. – М., 1997. – 36 с.

6. **Бреус Т. В.** Любовь как преодоление человеческого одиночества / Т. В. Бреус // Современная социальная онтология: Итоги и перспективы : материалы конференции, посвященной открытию в БашГУ факультета философии и социологии, Уфа, 10–12 января 2001 года. – Уфа : Башкирский гос. ун-т, 2001. – С. 247-250. – EDN VMTZYX.
7. **Изард К. Э.** Психология эмоций / К. Э. Изард ; пер. с англ. – СПб : Питер, 2021. – 464 с. – ISBN 978-5-4461-9457-5. – URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/378785/reading> (дата обращения: 28.01.2025).
8. **Фромм Э.** Искусство любить / Э. Фромм // Душа человека. – М.: Республика, 1992. – С. 109-177.
9. **Азаров Ю. П.** Педагогика любви и свободы / Ю. П. Азаров. – М. : Топикал, 1994. – 607 с.
10. **Белухин Д. А.** Учитель: от любви до ненависти (Техника профессионального поведения) : кн. для учителя / Д. А. Белухин. – М. : Народное образование, 1994. – 144 с.
11. **Верхотурова Ю. А.** Понятие «любовь к детям» в философско-педагогическом дискурсе / Ю. Верхотурова, Е. В. Донгаузер, Л. В. Ясинских. – DOI 10.26170/ro20-06-05 // Педагогическое образование в России 2020. – № 6. – С. 45-52. – EDN НВМСQY.
12. **Розенова М. И.** Детско-родительские и внутрисемейные отношения в Компетентностной модели долготлетия: опыт исследования и результаты / М. И. Розенова. – DOI 10.25629/НС.2023.12.10 // Человеческий капитал. – 2023. – № 12-1(180). – С. 166-179. – EDN YLNMWW.
13. **Сечина К. А.** Понятие «любовь к детям»: его смыслы и теоретический статус в отечественной педагогике XX века / К. А. Сечина, В. А. Мосолов // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 18. – С. 97-105. – EDN NXYTСX.
14. **Урбанович Л. Н.** «Педагогика как любовь» – основа духовно-нравственного развития личности педагога и обучающихся / Л. Н. Урбанович // Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии. – 2019. – № 1 (5). – С. 137-143. – EDN НКЕЕТN.
15. **Ежак Е. В.** Личностный ресурс педагога в контексте профессиональной успешности / Е. В. Ежак // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – С. 244-253. – EDN SQUIQUB.
16. **Иванова Т. Ю.** Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности / Т. Ю. Иванова, Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, Е. И. Рассказова, Н. В. Кошелева // Организационная психология. – 2018. – Т 8, № 1. – С. 85-121. – EDN URMPXW.
17. **Камбарова К. У.** Общечеловеческие ценности: понятие и сущность / К. У. Камбарова // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 1810-1812. – URL: <https://moluch.ru/archive/115/30384/> (дата обращения: 20.11.2024).
18. **Степанова О. П.** Психологический портрет современных родителей на примере русских и казахских семей / О. П. Степанова, Е. Ю. Шпаковская // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 393. – EDN XIBKON.
19. **Хоментаскас Г. Т.** Семья глазами ребенка / Г. Т. Хоментаскас. – М. : Педагогика, 1989. – 160 с.
20. **Коджаспирова Г. М.** Фактор неопределённости в процессе подготовки учителя / Г. М. Коджаспирова. – DOI 10.25629/НС.2021.01.13 // Человеческий капитал. – 2021. – № 1(145). – С. 131-140. – EDN LFPYRJ.

21. **Орехова Т. Ф.** Любовь к детям как духовно-нравственная ценность (или как любить детей по Апостолу Павлу) / Т. Ф. Орехова // Петровские образовательные чтения. Духовно-нравственные ценности молодёжи в российском обществе : сб. науч. тр. ов X Междунар. науч.-практич. конф., Магнитогорск, 10–18 октября 2022 года / под общ. ред. епископа Магнитогорского и Верхнеуральского Зосимы. – Магнитогорск : Магнитогорск. гос. тех. ун-т им. Г. И. Носова, 2022. – С. 14-26. – EDN BGPWYZ.
22. **Шевченко Л. Л.** Дидактическая основа развития духовно-нравственной культуры будущего педагога / Л. Л. Шевченко. – DOI 10.18384/2310-7219-2015-3-186-189// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2015. – № 3. – С. 186-189. – EDN UOGVXZ.
23. **Никитина Н. Н.** Педагогические лики и трансформации любви / Н. Н. Никитина // Педагогика культуры. – 2005. – № 3-4. – С. 9. – EDN YGDYON.
24. **Ситаров В. А.** Педагогика и психология ненасилия в образовательном процессе / В. А. Ситаров, В. Г. Маралов. – М. : Академия, 2000.
25. **Войтенков В. П.** Системные механизмы развития и старения / В. П. Войтенков, А. М. Полюхов. – Л. : Наука, 1986. – 184 с.
26. **Франс А.** Пчёлка. Сказка о маленькой принцессе / А. Франс ; ред. Ким Е. Н. ; пер. С. Бобров. – М. : Лабиринт, 2022. – 120 с.
27. **Орехова Т. Ф.** Базовые установки сознания взрослых на понимание значимости периода детства в жизни и судьбе растущего человека / Т. Ф. Орехова // 30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей : сб. матер. Междунар. науч.-практич. конф., Екатеринбург, 17 ноября 2020 года. – Екатеринбург : РГППУ, 2020. – С. 236-242. – EDN XRIWDX.

Orekhova Tatyana Fedorovna

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia
E-mail: orehovna49@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=400867

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6066-2688>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190947292>

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/U-8867-2017>

Neretina Tatyana Gennadievna

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia
E-mail: neretinat@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=394483

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3961-1696>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57190947104>

Pedagogical love as a teacher's personal and professional resource

Abstract. The article is devoted to the consideration of the phenomenon of «pedagogical love» as a personal and professional resource of a modern teacher. The analysis of the concept of «pedagogical love» in a variety of psychological and pedagogical literature is presented and its correlation with such concepts as «love for children», «love for people», «teacher's love», «pedagogy of love», «pedagogy as love» is shown. Love is described in three guises: as a universal phenomenon, the driving force of life; as a spiritual, moral, psychological state of a person; as a manifestation («deeds of love») through specific actions, deeds, even state events that can be both creative and destructive. The article also reveals the essence of love as a personal resource of any person, including teachers, students and their parents as participants in educational relations, and also proves that love for people, being a personal resource of a teacher as a person, in his pedagogical activity is translated into in his love for children – pedagogical love, which becomes his professional resource. It is shown that the basis of «pedagogical love» is an innate human feeling of love inherent in every person, having properties common to all people. Pedagogical love is considered as a personal and professional resource of a teacher, which is given to them by nature, as well as to all other people, as a feeling manifested in a favorable attitude towards children, provides the teacher with the ability to accept children, giving them the right to be children; to understand their condition and the reasons for actions and deeds caused by their «childish» behavior and to forgive them their imperfections, helping them grow in the art of self-control; and also to be grateful to them for the opportunity to develop personally and professionally, since children are the source of their vitality for adults.

Keywords: teacher; personality of the teacher; professional qualities of the teacher; feeling of love; love for children; pedagogical love; relationship with another person; human needs; personal and professional resource